
По моему лицу

Рукой проводит Время

Спасибо

За каждое прикосновенье...

Как сказочную птицу,

Я спугнуть боюсь

Твое участие доброе

И волхованье.

Как сказочную птицу,

Я спугнуть боюсь

Твое участие доброе

И волхованье.

Открыты двери,

Я не отклонюсь

Ни от любви,

Ни от страданья.

Твоими я глазами жизнь прочту,

Все ляжет на душу:

Ваятель - ты,

Я - глина.

Сотвори же исполином

Меня, себе подстать.

Не дай остыть,
Чтоб я могла понять тебя,
Провозгласить.

Пульсирующий фонарь

Как на пустоши
Сочные травы -
Прорастает желанье писать,
И губами попробовать землю.
Армении.
Я хочу прикоснуться взглядом
К скалам твоим
И кручам.
И назвать каждый выступ зубчатый
Как назвала бы сыновей, -
Именем звучным.
Смуглый хозяин мест этих - вечер
Спустился с небес к тебе,
Чтобы встретить
На крышах твоих
Горячие маки,
И воды Зангу пропуская сквозь пальцы,
Ввысь уходящие песни создать.
Над гроздью объемной тихо склоняюсь,

Слышу, как грезит в ущелье родник,
К звуку речи твоей приобщаюсь,
Так неизбежен путей наших стык.
Мне твои истины трудные любви,
Сомкнуты губы твои и скупы
Взыскают деянье с меня неприступные горы твои
И уступы судьбы.

Ереван.

В моем городе древнем,
Певучем и жарком,
И дома, и музеи так новы...
Целый день водопад
И каскады фонтанов
Распевают на улице
Архитектора Таманяна,
Памятника которому
Не успели еще изваять, -
У народа лишённого права
Чтить публично своих творцов
На протяжении веков -
Столько набралось долгов,
Столько еще неоплаченных,

Столько еще неизваянных,
Столько душ еще прошлым изранено,
А впереди - столько еще рождений,
Столько еще изменений,
И ни минуты покоя
Ни в прошлом,
Ни в будущем
Нет.

Посвящение.

Я - скрытая форма твоих же основ,
Чужда я законам больших городов,
И крови, текущей в жилах Востока.
И всех наслоений причуды и гений
Во мне не живут,
Но справляют свой праздник,
Земли не стряхнула еще я с коленей,
Я слушаю недра, и неба я данник.
Вокруг меня травы приторны, пряны, -
Их заросль густая, их царство, их век,
И первозданно дышит поляна,
Лицо подставляя под солнечный смех.
А я как былинка -

Стою и качаюсь,
Веки смежив, и руки сложив, -
Постепенно в себя превращаюсь, -
Срок на исходе, - кокон ожил, -
И воздух пространства тугой и горячий,
Все стороны света, а я - посреди,
Подобна я глине на круге гончарном,
И вертится круг, и все впереди...

Каждый день мой -
Только день,
Не битва.
Сто компромиссов.
Уйма полуслов.
И в этом дне
Распльвчато и слитно
Лицо друзей моих,
Лицо моих врагов.
И я живу.
Живу без донкихотства.
Предубежденность пряча
И порыв, -
Я чувствую свое с врагами сходство

Болезненно и остро,

Как нарыв...

Пласты пород обнажены.

Ракушечник,

Белесый гравий...

В его ушах - гул глубины,

Его душа - воспоминанье.

Как помнят каменные губы

Прохладу девственной воды...

Непродолжительны и скупы

В горах армянские дожди.

Моря ушли,

Беды не зная,

Петь на других материках.

Но жаждет моря,

Изнывая,

Белесый гравий

На горах...

Пусть отмирает.

Не уходит.

Я боль не выдержу,

Молчи.

Кружатся звезды в хороводе

Моей пустующей ночи.

Ты слышал взлеты куропаток?

Такой шуршащий, быстрый звук?

Вот так все кончилось. Когда-то

Мир выхватил меня из рук

Твоих.

И бросил в небо.

И вновь на землю уронил.

И не дал мне земного хлеба.

И для полета не дал крыл...

Ночью

Когда всем

Еще крепко так спится,

Но небо уже

Светло-серого цвета,

Я про себя

Начинаю молиться,

Хоть нету молитв

У двадцатого века.

Боже,

Дай душу мне
Добродетельной женщины,
Терпеньем великим
Меня одари,
Дай утешенье,
Дай поглощенье
Благом семьи
(Вместо любви!),
Отведи
Глаза мои
От горизонта,
Зачарованность боже,
С меня сними
Из сердца вынь
Ожиданье чего-то
(А чего-поди, разбери),
До выполнимости
Сузь задачу,
Цели до ясности -
Доведи!
...На раннем рассвете
Я плачу,
Я клянчу,

У бога назад

Все молитвы

Свои...

Раньше было все не так

Все не так, как теперь...

Неужели же ты

В списках горьких потерь?

Или как-то иначе

Это в жизни зовется?

Поздно, трудно мне в жизни

Опыт жизни дается,

Все сместилось.

И время над нами.

Часто-часто гляжу я пустыми глазами,

Часто плачу, уже о себе о самой,

мне за тридцать.

Ты не со мной, не со мной...

Не тянусь я к тебе, - каменею.

А к другому уйти -

Не умею.

Просторы тяжелые подняли веки -

Таким ожиданием глаза их полны...

Что мне сказать вам,

Долины и реки,

Вам, солнечных бликов

Литые челны?

Навстречу мне руки Ваагна простерты

Зеленое пламя весенних одежд, -

Я мимо иду

Ваших пристаней теплых,

По белым камням

Невозможных надежд.

Я не могу.

Ну что сказать?

С себя снимаю все регалии.

Так трудно бесконечно лгать

И ретушировать детали... (И ретушью стирать детали)

За мглою - солнце.

Это - так.

Дойти.

Задача только в этом.

Но так упорно плотен мрак.

И с колеи сбивает ветром.

И я боюсь

Я так боюсь

В пути нечаянной заминки.

И медлю я.

И тороплюсь

И спотыкаюсь

О песчинки...

Только бы имя услышать твое...

Пусть его произносят чужие,

Полузнакомые люди, -

Какое это имеет значение,

Если имя твое - это первая песня,

Которую в жизни услышала я,

Если взгляд твой был первым лучом,

Что заставил меня опустить тихо веки,

И потом их поднять,

Чтоб вобрать тебя в душу свою?

Этой радости весть

Я поведала солнечным птицам,

И они вознесли ее к небесам, и поведали,

И небо вздохнуло глубоко,

И плавно поплыл белый свет облаков.

А когда крылья птиц утомились,
Они весть передали деревьям и полю,
И шорох упругий тронул листья и травы,
Но на камни земли этот звук не упал, -
Подхватил его ветер в свои осторожные руки,
И понес мне навстречу
В ореоле любви и похвал.

Кану в себя.
Затону
В стране своих
Первоначальных побуждений,
Которые нежны,
Как стебельки актиний,
Где золотые рыбки
Желаний
Мелькают,
Но постепенно
Я вижу их
Уже в обличье щук
Которые наглее все
И активней
И жмурюсь я

От столкновений с их
Такою хищной пастью...

Заглушить!
Озера плеск прижимаю к уху, -
Горы дразнят вечностью,
Небо клубится вымыслами,
Не могу я
Ни крик выплеснуть,
Ни подавить желание крика...

...Как прекрасно озерное дно:
Движение водорослей -
Плавные руки,
Холодные рыбки,
Черные бусинки глаз.
Прохлада к щеке приникла -
Приятие
Вместо крика...

Я видела тебя во сне...
Струился снег. И леденило крышу.

Мелькали рыжие фонарики в окне.
И знала я, что я тебя увижу.
Я шла бесшумно,
По большим путям,
Раскинув руки, словно для объятья,
По разметавшимся по всем дорогам снам,
Которые должна была осмыслить
И понять я.
За пологом пурги, за толщей снегопада,
Угадывала я
Твое тепло и свет.
И как за Каином легко ступала Ада* -
Я за тобою шла на голоса примет.
Ты был везде, -
В движеньи и дыханьи..
Ты был угоден жизни и любим.
И тысячи явлений и названий
Я замыкала именем твоим...

* Ада - жена и сестра Каина по драматической поэме Дж. Байрона "Каин".

Мы ворует у бессмертья дни
Для сегодняшних, для дней текучих...

Сердце,
Панцирем покройся из брони,
Уходи от них, их голоса не слушай.
Уходи за тридевять земель,
За поля, луга, леса и чащи,
Где над чашей мудрости склонился змей
И испей из этой горькой чаши.
Пропитайся -
Губительно и полно.
Вдох сведет - прими же боль, как бой.
Никуда не денется победа наша, -
Только вот над кем она, постой?..

Пойди к нему,
Спроси, как он живет,
Чем он живет и дышит,
Когда осенний ветер пьет,
Склонившись к лужам,
Пасмурную жижу...
Скажи ему,
Что я приемлю путь.
Издержки и возможности просчета,
Но кто-то должен ведь

Лелеять суть,
И открывать тяжелые ворота,
И свет впускать,
Как блеющее стадо,
Зажатое тисками колеи,
Скажи, что отдаю ему я это право,
И полномочия вручи ему мои.

Синеет сумрак.
Лес молчит.
На плахе горизонта
Солнце рдеет.
Душа, освободившись от вериг
Так высоко парит, -
Взлетает, реет.
Как я люблю ее такой,
В спокойном равенстве
С достоинством и честью...
Земля моя,
Верни ее домой,
Ей плакать и кружить
С тобою вместе...

Мой день всегда
Так бесконечно полон...
И не предвижу я
Любви конца.
Пасу ее
По диким горным склонам,
И у лачуг пасу,
И у ворот дворца.
Когда же путь мой
Станет обрываться
Я не подумаю,
Что кончится тропа, -
Покажется,
Что нужно лишь дождаться,
И землю снова ощутит стопа.
И все опять пойдет как и бывало,
И вперемешку дни удач и слез.
... Что из того,
Что одного не стало -
Жизнь прожита
И полно,
И всерьез.

Я почему-то жить -
Не тороплюсь.
Мне кажется,
Что впереди
Всегда так много будет...
Я день не отпущу,
Пока не наслажусь
Неторопливо вкусом буден.
Они мне так милы и дороги,
А праздничный претит мне звон.
Я так люблю
Седую пыль дороги, -
Идти вперед
Без шума и знамен.
Мне кажется, что много мне отмерено.
И не к чему мне жадничать,
Сдвигая срок.
Когда душа в бессмертии уверена,
То не спеша возводит свой чертог.

У памятника Туманяну.
Просторной площади овальная ладья
Меня к утесу твоему выносит,

И листьев золото
Струит вослед мне осень,
С оттенком пурпура его переплетя.
И глыба воздуха сиреневого, тая,
Мне постепенно заполняет грудь.
И нет у жизни
Ни конца, ни края,
И бесконечен по земле мой путь.
Мне птицы опускаются на плечи,
И что-то строгое и стройное поют,
И предвещают мне
Большой и сложный вечер.
И будет с хлебом добрым
Схож мой труд.
Я завершаю первую страницу.
Я ощущаю счастье полных сил.
Я об одном прошу,-
Чтоб ты свою десницу
На голову мне тихо положил.

Земле.
Пространство линчуют
Тугие дожди...

Подожди!
Как преждевременно
Ливни ликуют,
Смакуя
Лицо запрокинутое твое...
Беда не ударила в колокол неба еще,
И узду от Созвездия Псов
Я из рук еще не уронила.
Я тебя еще не разлюбила.
И белы снега облаков.
По которым меня несет
Эта дикая
Звездная
Стая.

Дилижан.

Здесь вызревают зерна тихо
И я их торопить на смею.
Приходит день,
Когда мне невозможно
Не взять перо.

И не начать писать.
Все прочее и суетно, и ложно,
И только этой муки благодать,
И только эти выжимки и всплески,
И только эта странная звезда,
И отдыха скупые перелески,
И гор высокая, влекущая гряда,
И дивное соприкосание с небом,
С прозрачностью, свободой, синевой
И с мирозданья непонятным светом,
И гребни скал под нежною стопой, -
Такая ласка, и контраст, и счастье,
И облаков струящаяся грусть,
И сердце - храм высокого участия,
Преодолеть которое я тщусь...

Туманы с тучами слились.
И небо - серый студень.
Ручьи как реки растеклись
Базар немногочелюден.
Визжит пила на лесопилке
И наполняет звуком дали.
Пройдешь -

И мягкие опилки
Набьются в мокрые сандали.
Забор обвилось повиликой.
Проходят серо дни, безлико,
Безликостью не тяготясь
Своею.
Здесь вызревают зерна тихо.

И я их торопить
Не смею...

Какая тишь
Стоит над миром...
Заснул мой город.
Далеко
Бросает свет
Полоской узкой
Чье-то яркое окно.
Белеет снегом занесенный
Проспект.
Уходит вдаль стрела.
Ложатся тихо.
Запоздало
Чеканных листьев

Кружева...

Не шелохнется

Тополь тонкий -

Он зачарованно глядит,

Как серп луны

Прозрачный,

Ломкий,

Туманным облака (опечатка?) кадит

Неубранных скамеек тени

Легли полосками

На снег,

Оград узоры онемели

И ветер приискал

Ночлег.

А тишь стоит,

Стоит над миром,

Мне в тишь такую

Не уснуть.

Застыло все.

Лишь звезды в небе

Неслышно строят

Млечный путь.

Парз-лич.

Здесь тишина сквозь гвалт

Лягушек.

И облака всегда плотны,

Деревья круглы,

Без макушек.

С изгибом грусти камыши.

Всегда сырые здесь тропинки,

Ромашек россыпи белы,

Здесь на воде цветут кувшинки,

В ладони пряча лепестки.

Здесь люди не дымят кострами,

Пуглива лошадь лесника,

Здесь сосны думают

Стихами

Роня хвою не спеша.

Расколется южная ночь, -

Небо - арбузом спелым,

Месяц - надрезом белым.

Сердце расколется ночью, -

Слезы, как дробь, на ладони...

Чья эта грусть - бессонница

В темном оконном проеме?

Кто это плотно и тихо

Крыльями к полу припал?

Чью эту боль - повилику

Ветер в ночи повстречал?

Кто это там заученно

Звук повторяет один,

Словно томится уключина,

Молится муэдзин?

Чьи это длинные руки трогают стебли травы,

Кто разбудил эти звуки,

Тихо качая стволы?

Кто неприкаянно ходит,

Тычется в плесень углов,

Ищет и не находит

Тихие норы снов?

Вы умирали когда-нибудь летом,

Лежа в зеленой, высокой траве?

Глаза закрывало вам солнечным светом,

Играли сверчки на волшебной трубе?

Птицы в зените над вами стенали,

Взмахами крыльев благословив?

Взглядом печальным цветы провожали,
В запахи тонкие вас обрядив?
Где-то поодаль плакали реки,
Камень точили и ели скалу,
Плыл над полями сказочный реквием,
Сладко смешавши скорбь и хвалу?
Синие ветры вас окликали,
Голосом крови,
Просторов,
Глубин?
Вы умирали,
Вы уплывали
Вы отрывались
От всех
Пуповин?

Я так хочу стихотворенье
Придумать нежное тебе...
Страшит возможность разночтений -
Так много прочерков в судьбе...
И чаще все слова в молчанье
Уходят, как под хрупкий лед,
И немотой, взамен признанья,

Все чаще терпко вяжет рот.
Несоответствием, как стоном,
Со всем, что есть, звучат слова...
О, если бы умел хоть кто-то
Слова переметать в стога,
Чтоб потянуло летним зноем
От их печали и молчанья,
Чтоб сентября густым настоем
Наполнить тишины звучанье,
Когда проходят облака над ними
Медленно, полого,
Краями трогая овин,
И отрешенно, с небосклона
В них ветер руки уронил...

Начну письмо.
Под дождь всегда так тянет
Писать...
А небо плачет в три ручья.
Сегодня небо мне подобно,
А может быть подобна небу я?
Начну писать.
Под дождь всегда так тянет

Лелеять слов обугленную хворь,
Раскрыть окно,
Приставить к двери камень,
Начать письмо.
Писать в стихах, без адреса, без почты,
Которая бы приняла его,
И шум дождя
Вберут, как привкус, строчки,
Так сладостно с природою родство...
И только к утру тихо прозревая,
Со лба откинуть вымокшую прядь,
И с подоконных досок дождь стирая,
Легко вздохнуть, и снова жизнь начать.

Эскизы.

Я - цветок
Переросший
Представления стебля
О красоте...

Кому мне нести
Свое "не могу",
Кто примет мое отречение?
А жизнь - ростовщик,

Я все время в долгу,
Я - мышка Шеннона,
Я выход ищу,
Кружа по своим заблужденьям...

... Ну сколько можно жить,
Не умирая,
Не возрождаясь так,
Как бог велел,
Нести в себе - себя,
Изнемогая,
И натykаться
Снова
На предел?..

За спиною моею
Зубчатые тени,
Силуэт на серой,
На ночной панели,
И не силуэт,
А чье-то имя,
Иероглиф.
Сплющенные крылья,

Скоропись.

Гипербола.

Излом...

Меня обгонит время

А я останусь

Латать

Свой не выдавший моря

Парус.

Приснилось -

Лошадь.

Под прицелом времени,

Скачет.

Правильный путь ей

Указывает солнце,

Улюлюкает вслед ей

Стая ветров,

А дорога

Неожиданно

Обрывается

В ров...

... И снова оступаюсь на колени
Перед своей душой
Рукою неделимой
Просить прощенья за попытку
Поставить скверный опыт с ней, -
В который раз!

Дела.
Заботы.
Нежность на исходе.
Я не заметила
Как выпорхнула молодость моя
И не послала вслед упрека...
Без легких ног ее
Мне так трудна дорога...

Как заяц осину голодной зимой,
Себя мне глодать и глодать...
Мне не с кем, как с равным,
Выйти на бой,
Мне некому бой проиграть...

Настала

Такая весна, -
Снег стал серым,
Ненужным.
Проталины черные,
Черные лужи,
И брызги, как песни,
Летят из-под шин.
И слезы стекают
По щекам лощин...

Черный дым
На желтом горизонте...
Что там горит?
Какое дело мне!
...Сгорает день
И прогорает Солнце, -
Их сажа на моем лице...

Спустилась ночь
Со склонов Арагаца
И заглушила звуки все.
И стало мне казаться,
Что я расту.

Как тень под светом лунным -
Продолговата,
Бесплотна и темна,
Я пролегла от нив до косогора.
Вселенная мои глаза впитала...

Позади - несвершившееся,
Впереди - несвершенное,
А лицо у тебя опять - отрешенное.
Зачерпнула б горстями
Счастье мира всего,
Да худые ладони мои - решето...

Не в ритм,
Не в такт,
Не в унисон,
Ни с кем,
Ни с чем
Не совпадаю,
Чтоб диссонанс перерастить
Из сил последних выбиваюсь.
И в ногу пробую идти,
И в этом снова каюсь, -

И снова - поиски пути.

Я жду,

Что обрушатся своды,

Горите,

Горите, стропила!

Приму разоренье,

Как благо.

За жизнь - ничего не скопила

Горите,

Горите, стропила...

Мне хотелось уснуть.

Ночи казались неудобными,

Узкими...

Где-то во мне

Умирал мой последний солдат,

И сражение мое

Шло на убыль...

Орда.

Цивилизация.

Изломы.

Хаос.

Рациональное зерно.

Изменчивость.

Упрямство хромосомы, -

И все

Во мне

Совмещено.

Люблю тебя,

И это сносит, рушит

С таким трудом построенную башню, -

Нацелил бог

В мой дом свою пращу

Как превращу

Развалины я

В пашню?

Вдохновенье.

Оно во мне - пантеры лапы,

Что жаждут почвы для прыжка,

И слезы глаз ее янтарных

Когда решетка да стена

(Туда - обратно - три шага!)

Ей очертили круг пространства,

Лишили битв и резонанса,

А пищу дарят сторожа.

Кому откажешь?

Кого прогнать прикажешь?

И указать порог?

...Застенчивая ночь

Дымится испареньями, -

Час - на размышления,

А красный кочет в небе

Уже склевал все звезды

И хищная берлога

Не хочет пустовать.

Стекаюсь.

Стекаюсь к тебе отовсюду.

Молю.

Ты - верховная власть, -

Так разреши же мне хоть на минуту

В просторах твоих безграничных пропасть...

И сгинуть.

Ни слуху, ни духу...

Я понимаю,
Каждый должен сам
Себя творить.
И заработать
И хлеб, и соль,
И светлый праздник свой,
И сам стирать
С извилин сердца копоть.
И мир понять без злобы и тоски,
Как летний дождь,
Себя отдавший пашне...

Солнце всегда высоко,
В апогее.
На высоту - посягни,
О, Земля моя,
Гея.

Усилий гигантских
Траектория вниз
Тем резче,
Тем круче,
Чем взлет был сильнее...

И все же - попробуй!

Сумей!

Дотянись!

Я плачу,

Земля моя,

Гя...